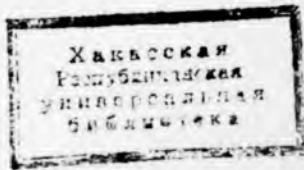

Хакасский
научно-исследовательский институт
языка, литературы и истории

ИСТОРИЯ ХАКАСИИ

С ДРЕВНЕЙШИХ
ВРЕМЕН
ДО 1917 ГОДА

Москва
«НАУКА»
Издательская фирма
«Восточная литература»
1993

совместного с ними развития. Основными итогами русского влияния являлись: распространение земледелия русского образца, наметившаяся рационализация скотоводства и переход хакасского населения к прочной оседлости. Хакасы заимствовали русскую крестьянскую земледельческую культуру. Лучшими пропагандистами наиболее прогрессивных форм ведения сельского хозяйства в Хакасско-Минусинском крае были декабристы. Братья Беляевы первыми завели образцовое хозяйство, сеяли гречиху и многоплодный гималайский ячмень, даже сконструировали сложную сельскохозяйственную машину (молотилку-веялку-сортировку), широко демонстрировали ее работу. Некоторые крестьяне уже в 50-х годах стали выписывать «Земледельческую газету» и получали из передовых центров страны сортовые семена, добываясь на сибирской почве исключительных урожаев, иногда в сам-50. Пример этих одиночек, хотя и не получил желаемого распространения среди широких слоев местного населения, не остался бесследным. Некоторые хакасы (например, Доможаковы) серьезно занимались рационализацией животноводства — выводили улучшенные породы овец и лошадей. Многие хакасы знали русский язык, а некоторые русские владели хакасским.

Тесные связи и дружба между хакасами и русскими находили свое проявление, в частности, во взаимной ассимиляции путем заключения браков. Так, декабрист Н. А. Крюков женился на Марфе Дмитриевне Сайловой, происходившей из бедной хакасской семьи. Она служила кухаркой у Беляевых, выделяясь не только красотой, но и умом. Сын Н. А. Крюкова Т. Н. Сайлов, носивший фамилию матери, стал впоследствии учителем и деятельным помощником Н. М. Мартыанова в деле организации Минусинского музея. Он многое сделал для просвещения народа, за что ему было присвоено звание почетного гражданина г. Минусинска²⁵.

4. Сложение хакасской народности

Как показано выше, история формирования современного хакасского народа уходит своими корнями в далекое прошлое, во всяком случае во II в. до н. э. К этому выводу пришел крупнейший знаток истории древней Сибири С. В. Киселев, который, характеризуя погребальные гипсовые маски таштыкской эпохи (I в. до н. э. — V в. н. э.), указывал: «Портретные погребальные маски позволяют сделать вывод очень большого исторического значения: они дают основание связать формирование современного хакасского населения со всей предшествующей историей Минусинской котловины. Они позволяют тем самым и преемников таштыкского населения, предков современных хакасов, енисейских кыргызов VI—X вв., считать народом, сложившимся на этом этническом материале, который пережил столь сложные изменения в таштыкское время»²⁶.

Этот вывод историка и археолога подтвердил известный антрополог Г. Ф. Дебец, указавший, что «относительно слабая монголоидность хакасов, по всей вероятности, объясняется сохранением в их составе древнего европеоидного типа минусинских степей, господствовавшего там в тагарское время. Погребальные маски таштыкской культуры характеризуются теми же признаками, что современные сагайцы и бельтиры»²⁷.

То, что основу современной хакасской народности составило местное коренное население, формирование которого восходит к глубокой древности, подтверждается всеми данными антропологической науки. На основании анализа соматического (т. е. изучения живых людей) и палеоантропологического (т. е. изучения черепов) материалов антропологи неоднократно приходили к выводу, что тип современных хакасов сложился при большом участии древнего европеоидного субстрата. Благодаря этому современные хакасы не являются типичными монголоидами центральноазиатского физического типа, подобно тувинцам, якутам или монголам.

Проводивший в 1924—1927 гг. антропологическое исследование народов Саяно-Алтая профессор А. И. Ярхо выяснил, что хакасы разделяются на два антропологических типа: урал-алтайский (кызыльцы, сагайцы, бельтиры и шорцы) и южно-сибирский (качинцы). Уральский тип идентичен типу обских угров и северных алтайцев (шорцы, кумандинцы, шелканцы и частично телеуты)²⁸. Этот вывод был подтвержден и уточнен в 50-х годах Н. Н. Чебоксаровым: «Наличие в составе угрофиннов тех же уральских антропологических типов, что и в составе ненцев, селькупов, сибирских татар, шорцев, части алтайцев и хакасов, является отражением глубоких этногенетических связей между всеми этими народами»²⁹. К подобному же выводу пришел и антрополог В. П. Алексеев: «Антропологический процесс этногенеза хакасов явился результатом смешения европеоидного типа афанасьевско-тагарского населения Минусинской котловины эпохи бронзы с низколицым монголоидным типом, начавшим проникать сюда в начале тагарского времени, по-видимому, с более северных лесных территорий, и центральноазиатским монголоидным типом, впервые принесенным сюда кочевниками из Центральной Азии в таштыкское время»³⁰.

Древнее происхождение хакасского народа подтверждается и современными уточненными данными антропологической науки. Так, В. П. Алексеев, указав, что «становление антропологического состава тюркских народов Алтае-Саянского нагорья, а следовательно, и завершение их этногенеза падают на I тыс. до н. э.—I тыс. н. э.», подчеркивал: «Формирование основных особенностей антропологического состава хакасского народа шло на протяжении I тыс. н. э. в процессе слияния местных европеоидных и пришлых монголоидных элементов». Особенно важны новейшие данные дерматоглифики. Выяснилась полная морфологическая однородность (гомогенность) всех

групп хакасского народа (при отсутствии резко чужеродных компонентов), что свидетельствует о большой древности метасационного процесса. Анализ подтвердил, что «хакасы наиболее сближены (практически идентичны) с уральской расой»³¹.

Таким образом, антропологические исследования свидетельствуют не только о древности сложения единого физического типа хакасов и, следовательно, о раннем сложении современного хакасского народа на исконной территории его обитания, но и о том, что хакасская народность сложилась намного ранее, чем это позволяют установить данные исторической науки. Вспомним, однако, вывод историка С. В. Бахрушина, который, опираясь только на письменные документы, полагал, что уже в XVII в. «мы присутствуем при образовании одной народности, в состав которой входят близкие и по языку, и по культуре племена и более мелкие родовые единицы»³².

Другой историк, В. Г. Карцов, изучая более позднюю эпоху, установил: «В итоге присоединения к России к концу XVIII в. окончательно определилась территориальная, лингвистическая и культурно-бытовая общность этнических групп, формировавших хакасскую народность»³³.

В 1863 г. в Хакасии побывал В. В. Радлов, который изучал языки, этнографию и археологию аборигенных народов. По его мнению, хакасы «представляют собою смесь разнообразных и разнородных племен (здесь им воспринято административное наименование: «Степная дума соединенных и разнородных племен». — Л. К.), но долготелним общением между собою они слились в отношении языка и обычаев почти в одно целое... они образуют что-то вроде национальности»³⁴.

Таким образом, установлено, что этногенетический процесс, протекавший в Хакасско-Минусинской котловине с глубокой древности, привел к завершению формирования современной хакасской народности в XVII—XVIII вв. Но основное тюркоязычное ядро (средневековая народность), включающее и кыргызов, возникло еще в VI—X вв. в процессе ассимиляции.

В этом смысле современные хакасы являются наследниками тех лучших культурных традиций, которые развивались населением этих мест за всю его многотысячелетнюю историю. Местный термин «хакас», сбереженный до нашего времени китайскими летописями, сохранившийся, по данным языковедов, в самоназвании хаасов (качинцев) и их четырех сеоков с основным элементом «хасха», является, безусловно, правильным историческим именем хакасского народа. Этот термин объединяет все те основные этнические компоненты, из которых в результате длительного и нелегкого исторического процесса сформировался хакасский народ³⁵.

Подчеркнем, что благодаря присоединению свыше 280 лет назад Хакасии к Российскому государству хакасы смогли преодолеть вековую раздробленность и угрозу физического уничтожения, сплотиться в единую народность с национальным

самосознанием. Надо сказать, что это произошло вопреки воле и желанию царского самодержавия.

Царизм намеренно добивался полного уничтожения этого древнейшего народа с богатейшей культурой, которая создавалась не одно тысячелетие. А продажная печать одобряла и поддерживала эту политику. Приведем только одну характерную публикацию из буржуазной «Сибирской газеты» (от 13 сентября 1881 г., № 29): «Из Минусинского округа пишут, что кочующие по р. Абакану инородцы быстро беднеют, причем прироста населения почти нет; словом, сообщают, что эти несчастные люди, обладатели по праву земель, на которой они живут, приходят к настоящему жалкому положению и неминуемому исчезновению с лица земли, благодаря, с одной стороны, крайнему своему неразвитию, а с другой — неудержимому стремлению местного русского населения снять со своего ближнего все шкуры включительно. Сообщая это, корреспондент наш немного ошибся, воображая, что мы об этом ровно ничего не знаем. Нет, мы знаем это давно, видели собственными глазами и убедились, что в какой-нибудь 20-летний промежуток инородческое население Минусинского округа мало того, что разорилось, но вымирает с такой быстротою, при которой еще через двадцать лет, мы вполне надеемся, не будет в долинах р. Абакана ни одного туземца».

О вымирании хакасов в XIX в. сообщали и другие представители либеральной буржуазии, в частности областники. Так, известный лидер областничества Н. М. Ядринцев, указывая на крайнее угнетение «туземцев», ограбление его купцами и промышленниками, констатировал вымирание хакасского населения. По приводимым им данным, хакасов в 1851 г. было 40 470, а в 1868 г. их оказалось только 37 153³⁶.

Сушественно, однако, что вымирания хакасов не произошло. Обследование их хозяйств, проведенное Енисейским губернским переселенческим управлением в 1909—1910 гг. опровергло выводы о неминуемой гибели, вымирании «инородцев»-скотоводов, о неизбежной ассимиляции их русскими и т. п. Было установлено, что хакасское население в 1909—1910 гг. возросло по сравнению с 1890—1892 гг. на 31,2%. Оказалось, что, «сильно уменьшившиеся в числе и отдавшие значительную массу своего населения на образование местного смешанного населения (сибиряков), хакасы после революции 1905 года, в которой принимали участие и их представители, обнаружили возродившуюся жизнеспособность»³⁷.

За 65 лет советской власти количество хакасского населения увеличилось с 46,8 тыс. в 1917 г. до 71 тыс. человек в 1982 г., т. е. в 1,5 раза. При этом необходимо учитывать все социальные деформации и катаклизмы, резко сокращавшие количественный состав населения, которые выпали за эти годы на долю всех советских народов.